

К сожалению, клан Тайцзи не принимает людей просто так. Другие секты набирают учеников либо по симпатии, либо по таланту, а клан Тайцзи смотрит и на то, и на другое, а также на время. Даже если кто-то кажется подходящим и обладает хорошими способностями, но время не подходящее, его не примут.

Ло Синчжоу, даже получив шпильку, лишь получил рекомендательное письмо. Вопрос о том, примут ли его в секту, все еще зависел от решения клана Тайцзи. Однако, учитывая, что он владеет силой жизни, Бай Ци не сомневался, что его примут.

Ведь один из старейшин клана Тайцзи также обладал силой жизни.

Ло Синчжоу был ошеломлен. Если думать о будущем, ему действительно нужна была защита секты. Но, вспоминая Му Си, который остался в Байюане, он чувствовал себя неловко. Он пришел сюда без маскировки, чтобы завоевать Бай Ци, рассчитывая на то, что тот запомнит его имя, и это упростит задачу. Это было проще, чем внезапно появиться с неизвестным именем и вызвать подозрения. Пока он не поедет в Байюань, Му Си не узнает о нем.

А после завоевания Бай Ци... с накопленными очками можно будет просто сменить личность!

Но он не ожидал, что Бай Ци захочет поехать в Байюань!

Это было полной неожиданностью!

— Система, какой уровень благосклонности у Му Си?

— Сто процентов, хозяин. Сейчас Му Си каждый день гладит твою кость, днем смотрит на нее, а ночью спит с ней, — ответила система. — Хочешь, я покажу тебе видео?

— Прекрати! — мысленно выругался Ло Синчжоу, а затем спросил:

— Можно посмотреть видео?

— Конечно! Успешные цели завоевания находятся под моим наблюдением, и видео тоже доступно! — сказала система. — Смотреть будешь?

— Нет, это слишком.

Тогда можно просто избегать Му Си, зная его местоположение. Проблема решена.

Увидев, что Ло Синчжоу замолчал, Бай Ци решил, что тот согласился, и продолжил идти на юг. Выйдя из города Цзиньлань, они направились по главной дороге на запад, где находилась

почтовая станция. Бай Ци подошел к станции, поговорил с людьми внутри и вышел с лошадью. Ло Синчжоу с удивлением смотрел на большую черную лошадь.

— Эта лошадь доставит нас до маленького городка на границе между Цзиньлань и Байюань, оттуда мы возьмем другую лошадь и доберемся до столицы Байюаня, — объяснил Бай Ци, видя недоумение Ло Синчжоу.

— И... мы сами будем ехать на ней?

— Старая лошадь знает дорогу, ей не нужен всадник.

Ло Синчжоу усмехнулся. Если бы он знал об этом раньше, не пришлось бы бежать сюда пешком. Как глупо.

В это время в гостинице Цзиньлань.

Слуга, увидев перед собой угрожающего вида человека, скривился и жалобно сказал:

— Те двое ушли рано утром, сдали комнату.

— Куда они пошли?

— Откуда мне знать? — пожал плечами слуга. — Я всего лишь слуга, подаю чай и воду гостям. Как я могу спрашивать, куда они направляются, особенно если они небожители... Я не смел спрашивать.

У Мо опустил глаза и отпустил слугу. Тот, почувствовав, что его больше не держат, мгновенно исчез, оставив У Мо в раздумьях.

Он хотел воспользоваться отношениями с Ло Синчжоу, чтобы тот помог ему с алхимией. Учитывая, что Ло Синчжоу обычно относился к нему хорошо, он не откажет в такой мелочи. К тому же Ло Синчжоу так мало знал о мире культивации, что, даже получив рецепт, вряд ли бы задумался о его значении.

И, зная Ло Синчжоу, У Мо не боялся, что рецепт попадет в чужие руки.

Независимо от того, удастся ли получить зелье, если Ло Синчжоу увидит рецепт, он либо будет послушным, либо... его можно будет убить, чтобы избавиться от угрозы.

Хотя этот культиватор циня был редким экземпляром, и У Мо часто думал о том, чтобы заполучить его, но собственное восстановление было важнее.

Теперь, когда Ло Синчжоу из игрушки превратился в важный инструмент, У Мо не мог позволить ему бродить с кем попало. Он немедленно собрал своих подчиненных и приказал им найти Ло Синчжоу.

Если его нет в Цзиньлань, значит, он отправился в Байюань. Эти две страны находятся рядом, а Ло Синчжоу только недавно достиг этапа закладки основания и еще не научился летать, так что далеко он не ушел.

Не подозревая об этом, Ло Синчжоу и Бай Ци быстро добрались до маленького городка, о котором говорил Бай Ци. Они остановились у почтовой станции, а в нескольких сотнях метров от нее находились ворота городка.

После последней встречи с Му Си и У Мо Ло Синчжоу начал с опаской относиться к маленьким городкам, но этот казался спокойным и мирным, без высоких стен, лишь с аркой, обозначающей вход.

Ло Синчжоу и Бай Ци не планировали заходить в город, намереваясь просто сменить лошадь и отправиться дальше. Но к полудню Ло Синчжоу, все еще соблюдавший минимум одного приема пищи в день, решил зайти в город перекусить и подумать, как избежать встречи с Му Си.

В городке была только одна гостиница, но она была чистой и уютной. В маленьком зале стояла сцена, на которой пара стариков пела песни, а ребенок с подносом собирал деньги. Кто хотел, давал, кто не хотел — махал рукой, и ребенок уходил.

Когда ребенок подошел к Ло Синчжоу, тот, увидев его худенькое тельце, сжалился и положил на поднос несколько крупных кусков серебра. Глаза ребенка загорелись, и он упал на колени, поклонившись Ло Синчжоу, а затем продолжил собирать деньги.

Ло Синчжоу, пораженный таким поступком, едва не вскочил с места, а затем, глядя на уходящего ребенка, почувствовал горечь. Малышу было всего лет пять-шесть, но он выглядел слишком взрослым, явно привыкшим к трудностям.

— Что случилось? — спросил Бай Ци, видя, что Ло Синчжоу перестал есть. — Наелся?

— Нет. Просто жалко ребенка, — ответил Ло Синчжоу.

Бай Ци посмотрел на худенького мальчика и равнодушно сказал:

— У каждого своя судьба. В этом мире много несчастных, это ничего особенного.

Ло Синчжоу нахмурился, но промолчал.

— Ты хочешь взять его с собой?

Ло Синчжоу сразу же покачал головой. Он собирался завоевывать необычных людей, и после первого раза потерял палец. Если продолжать в том же духе, он может лишиться чего-то еще. Как он сможет заботиться о ребенке и защищать его?

— И не надо, — сказал Бай Ци.

Иначе Ло Синчжоу будет таскать за собой этого ребенка, и это будет выглядеть странно.

Ло Синчжоу молча выпил чай и уже собирался оставить деньги и уйти, как вдруг крик из другого угла зала прервал его.

— Такой маленький, а уже ворует? Говори, это ты взял мою вещь? — молодой человек с гневом схватил ребенка за руку.

Поднос упал на пол, и серебряные монеты рассыпались с звоном.

— Я... я не знаю... — тихо плакал ребенок.

— Только ты подходил к этому столу, кто же еще? Верни, а то ноги переломаю! — кричал молодой человек.

Старики на сцене, увидев это, испугались, перестали петь и поспешили вниз, упав на колени:

— Господин, отпустите нашего внука, он... он еще маленький...

— Маленький — не оправдание, нужно вернуть вещь, — сказал молодой человек.

— Внушок, ты взял что-то у господина? — спросили старики, хватая ребенка.

Ребенок покачал головой, плача.

— Не говоришь правду? Тогда я тебя изувечу! — с усмешкой сказал молодой человек, подняв ногу, чтобы ударить ребенка в грудь, но споткнулся, когда кто-то схватил его за руку.

— Что ты делаешь? — спросил он, обернувшись.

— Что ты потерял, что так издеваешься над ребенком? — мрачно спросил Ло Синчжоу.

<http://bllate.org/book/15490/1373515>